Автор: admin
05.10.2010 22:51 -

Бальзак - Есенин (Стратиевская) - Часть 2

4. Есенин — Бальзак. Деловое взаимодействие

Бальзак активизирует Есенина по аспекту логики соотношений (уровни ИД — СУПЕРИД, каналы 6 — 8, 8 — 6), проявляет себя знатоком, эрудитом.

Есенин, втягиваясь в активацию, всё чаще обращается к Бальзаку за советом, собирает полезную для себя информацию, предполагая одновременно с этим и решить свои проблемы по аспекту деловой логики. Но в этом “родственный” партнёр его разочаровывает: деловые рекомендации, предложенные Бальзаком у Есенина либо не “работают”, либо кажутся ему невыполнимыми. В любом случае, не отвечают его интересам.

Почему?
Методики Бальзака рассчитаны на активного и деятельного Цезаря, который за всё хватается сам, “впрягается” в несколько “возов” сразу и всё пытается тянуть на себе. Рекомендации Бальзака ставят целью упорядочить суету Цезаря, систематизировать его действия, внести в них какую - то логику, но они не направлены на то, чтобы выполнить за партнёра всю работу. А именно это Есенину и нужно. Он, в отличие от Цезаря, психотип другого склада, он вообще ни в какой воз впрягаться не будет. Он подождёт пока кто - нибудь придёт и сдвинет работу с мёртвой точки, а до тех пор он будет ходить, вздыхать, “разводить руками” и спрашивать совета, как эту работу сделать.

Бальзак “покупается” на уловку Есенина, считая, что его приглашают “консультантом по деловым вопросам”; и только когда он догадывается, что его “приглашают впрячься в воз” (когда обеспокоенный его недогадливостью Есенин переходит от бездействия к обидам, упрёкам и эмоциональным атакам), Бальзак сам решает, как ему поступить и либо впрягается в воз, либо вежливо отказывается (либо отказывается не очень вежливо), — смотря по обстоятельствам.

Если психотипы этой диады длительное время взаимодействуют на близкой дистанции и им приходится совместно решать общие проблемы, между ними непременно возникает волевое противоборство: кто на кого перебросит “воз”. И тогда уже каждый из них прибегнет к манипуляциям по сенсорным аспектам, которые у обоих на позициях суггестивных функций (-ч.с.5) — у Бальзака, (+ч.с.5) — у Есенина.

Непосредственное противоборство пойдёт по аспекту волевой сенсорики, (уровень СУПЕРИД, канал 5 — 5,) — это может быть и принципиальная неуступчивость, и столкновение амбиций, и конфликт уступчивого (реваншиста) -“аристократа”(Есенина) с упрямым “демократом” - Бальзаком.

По аспекту сенсорики ощущений: уровень СУПЕРЭГО, канал 3 — 3). Тоже начнётся “перетягивание одеяла на себя”. Каждый начнёт хитрить, манипулировать отговорками, ссылаться на сенсорный дискомфорт, на усталость, на недомогание.

Одновременно с этим начнётся противостояние и по интуитивным аспектам. По аспекту интуиции времени каждый будет выжидать, что тот, другой “возьмётся за бревно с толстого конца” и ни один этого не дождётся.

По интуиции возможностей (уровень ИД, канал 7 — 7) каждый будет просчитывать свои шансы, взвешивать свои ситуативные преимущества, свои ресурсы и резервы, припрятывать свои “запасные козыри”, продумывать запасные варианты решения проблем. При этом каждый из них будет нервничать: Бальзак — из- за того, что дело гибнет, а у Есенина начнёт проступать его “комплекс шестёрки” — он не хочет быть “тем, на ком воду возят”, но он и почувствует в Бальзаке равного противника, который умеет выжидать не хуже чем он, и забеспокоится; и начнёт “мутить воду” этически: устраивать Бальзаку скандалы, обвинять его в эгоизме и равнодушии к их общим интересам, списывать на него все промахи и ошибки...

— Начнёт его “доставать” по этике эмоций...

— И по деловой логике тоже: ведь дело - то стоит на месте!

Есенин начнёт убеждать Бальзака, спекулируя его же ценностями, и это уже будет самый весомый аргумент. И вот тогда уже Бальзаку придётся уступить, самому худо - бедно “впрячься в воз” и самому его тянуть. (досадуя на то, что он так глупо “попался”, что его так “зацепили”). Бальзаку, с его “комплексом “связанных рук” ничего другого не остаётся — загубить дело он не может, это противоречит приоритетам его психотипа, поэтому ему придётся “развязать себе руки” и выполнять работу самостоятельно, по своей методике, невзирая на препятствия. И вот когда уже дело начнёт приносить результаты, Есенин, возможно, к нему подключится (под руководством Бальзака). Но и опять что - нибудь перепутает и отстранится от дел, списывая ошибки на партнёра: он ничего толком не объяснил, не проконтролировал, пустил дело на самотёк, — "он сам во всём виноват". И тогда уже Бальзаку придётся перестраивать свою методику в расчёте на такого “недотёпу”, придётся ужесточать свои инструкции, требовать их неукоснительного соблюдения, брать большую часть нагрузки по волевой сенсорики на себя — то есть поступать так, как это делал бы дуал Есенина Жуков, (подтип которого Бальзак в этих отношениях и нарабатывает).

5. Бальзак и Есенин. Позиция предусмотрительного собственника и предусмотрительного расточителя ("анти - собственника")

"Если у Вас нету дома,
Пожары ему не страшны,
И жена не уйдёт к другому,
Если у Вас нет жены…"
(Песня из к/ф "Ирония судьбы")

Позиция Есенина как анти - собственника — человека без определённых занятий, без капиталов, без жены строится на несвойственных ему пессимистических прогнозах, которыми он, ссылаясь на чьё - то авторитетное мнение, часто оправдывает собственную неуспешность, представляя её как некое, осознанное решение, основанное на предусмотрительности и целесообразности действий:

"В наше время лучше не иметь капиталов, чем иметь. При таком экономическом кризисе всё равно всё пропадёт…" — позиция "анти- капиталиста".

Позиция человека без определённого места жительства:

"В наше время лучше не иметь дома, чем иметь. Оплачивать жилплощадь так разорительно: одни коммунальные услуги чего стоят!"

Позиция человека без определённых занятий:

"В наше время лучше не иметь определённых занятий, чем иметь: все от тебя что - то требуют, чего - то хотят, а за что ни возьмись, всё равно всё идёт прахом…"

Позиция принципиального "не женатика":

"В наше время лучше не иметь жены, чем иметь: любовь проходит, жена остаётся. Счастье — это короткий эпизод…"

Позиция Есенина — дискретная позиция квестима, где счастье представляется этаким набором ярких, запоминающихся эпизодов, разрозненных между собой, но соединённых по оси времени.

Отсюда вывод: хочешь, чтобы твоя жизнь была счастливой, сделай так, чтобы этих эпизодов было побольше. А разве можно сделать жену счастливой, если у тебя нет ни дома, ни работы, ни капиталов? Если всего этого (в наше время) лучше не иметь, чем иметь — меньше забот и разочарований.

— Но ведь, где - то жить - существовать всё же надо?! Нельзя же перелетать с места на место как, скажем, мотылёк, пушинка одуванчика…

— Кто сказал, что нельзя? Пушинка одуванчика летает, семя на лету переносит, свой биологический вид сохраняет…

— Сохранять свой биологический вид — это ещё не всё…

— А для человека (а тем более инволютора, с его архаичными, а значит и во многом примитивными программами) — это не мало. А тем более, если человек сам решает: нужен ли ему партнёр для сохранения биологического вида (для приятного времяпрепровождения и продолжения рода), или от него нужно требовать что - то большее.

От партнёра - Есенина трудно требовать того, что он сам не предлагает. А предлагает он (человеку, имеющему дом, капитал и работу) программу развлекательных мероприятий, которые могут закончиться романтическим ужином (и ранним завтраком). На следующий день он может предложить всё то же самое, на тех же условиях, которые сами собой разумеются: все развлечения (включая и завершение программы) оплачивает человек, имеющий дом, капитал и работу.

Кончился капитал, развлечения будут оплачиваться из зарплаты, кончился трудовой договор (у бывшего делового и целеустремлённого человека), развлечения оплачиваются под залог недвижимости, которой пока он ещё владеет (или недавно владел). Кончились средства, кончились и развлечения; "сохранение биологического вида" переносится на другой участок, где для этого пока ещё есть ресурсы.

С Бальзаком эта антисобственническая программа Есенина не проходит. Бальзак — эволютор - конструктивист: на жизнь, на время препровождение смотрит эволюционно и конструктивно. Время надо проводить в созидании не только (и не столько) хорошего настроения, а именно в созидании материальных ценностей и тому, что им эквивалентно.

Время должно быть потрачено на накопление знаний, на работу, в которой эти знания могут быть применены, на построение дома, на накопление капитала, который тоже должен приносить обществу пользу.

С Бальзаком Есенин оказывается в положении Стрекозы (из басни Крылова), получившей от Муравья от ворот поворот: время песен и плясок закончилось (-б.и.1/+ч.э.2), началась работа на будущее (+б.и.1/-ч.л.2), с учётом ближайших будущих перемен, с учётом будущих планов и потребностей, которые Бальзак ни отменять, ни откладывать не собирается, как не собирается менять устоявшиеся статьи расходов, устоявшийся рацион, устоявшиеся привычки.

Программа "песен и плясок" в эту схему либо не вписывается, либо вносит слишком большие изменения и разрушения. Потому, что остановить Есенина, завладевшего временем и вниманием партнёра (а тем более перенаправить это время на что - то другое) бывает трудно.

Из - за этого постоянно создаются предпосылки для конкуренции родственных программ (-б.и.1) и (+б.и.1): всё чаще возникают споры о том, как провести свободное время, чем его заполнить — развлечением, или делами, и стоит ли ради дел (или развлечений) это время освобождать:

"Чем спорить, лучше бы выполнила эту работу!" — напоминает Бальзак.

"Чем спорить, лучше бы уступил! — упрекает его партнёрша - Есенин. — Съездили бы на пару часов, развлеклись, а теперь уже и выезжать поздно… Опять из - за тебя весь вечер дома просидим…"

И Есенина тоже понять можно: время идёт, желания накапливаются и не осуществляются, обида нарастает и даёт выход эмоциям. А это уже повод для того, чтобы устроить скандал, отомстить за напрасные ожидания, за впустую потраченное время: надежды на счастливую жизнь не оправдались — теперь нужно найти "виноватого" и строго с него за всё это спросить. С кого, как не с Бальзака?..

— А разве Бальзак что - то заранее обещает?

— В том - то и дело, что нет. У него есть потенциал, есть возможности что - либо пообещать, есть средства для того, чтобы обещания выполнить, но он (предусмотрительно) ничего не обещает и не выполняет (а зачем выполнять, если не обещал?). И на трёпе его не поймать, — он осторожен. Обещания даёт неохотно и только по мелочам (охотно может оказывать мелкие не обременительные услуги. В остальном старается себя контролировать: эмоциям волю не даёт, всесильным и всемогущественным себя и не ощущает, очень трезво оценивает свои возможности, а потому ничего лишнего не обещает, даже если активизируется по альтруистической этике отношений (+б.э.6)..

6. Интуитивное противостояние. Родственные отношения как отношения попеременной и взаимной ревизии

(По схеме: "Зеркальщик" моего ревизора — мой ревизор"
Бальзак — "зеркальщик" Джека, ревизора Есенина,
Есенин — "зеркальщик" Гамлета, ревизора Бальзака.

Есенину не удаётся использовать Бальзака как очередного партнёра - донора. В ожидании удобного момента Есенин "зависает в безвременьи" и ждёт напрасно. Время идёт, а результатов никаких: с чем пришёл, с тем и остаётся (да ещё и поизносился изрядно), и обновить гардероб не на что, и прикопить нечего, и попросить нельзя (Бальзак глух к просьбам). Вытянуть обещание тоже не получается: и "подцепить" не за что, и прицепиться не к чему. (Стоит только начать: "Да-а-а, тебе хорошо…", как Бальзак тут же сбивает эту волну эмоций и гасит её на корню, давая понять, что и ему (Бальзаку) не хорошо, и партнёру - Есенину сейчас будет плохо, если он и дальше будет продолжать в том же духе. (Некоторыми навыками "укрощения строптивых" упрямый Бальзак (будучи преемником Максима) тоже владеет и "обломать" Есенина (при некотором напряжении сил) ему не составит труда. Во всём, что касается: доходов и материальных расходов, выполнения порученной работы, качества труда, выполнения обязательств и заданных поручений — Бальзак становится жестоким и неумолимо деспотичным, становится похожим на Джека — ревизора Есенина Родственные отношения при этом становятся похожими на ИТО ревизии.

Есенин бурно реагирует на этот диктат и становится похожим на Гамлета, — ревизора Бальзака: начинает говорить Бальзаку всякие обидные и жестокие вещи о внешности, о грубых привычках и дурных манерах демократа - Бальзака.

Аристократ - Есенин очень наблюдателен, придирчив и педантичен во всём, что

касается приличий, приятных манер, соблюдения этикета, ритуалов, традиций и прочего, — о чём редко задумывается и ещё реже вспоминает Бальзак.

Есенин может откровенно и недвусмысленно высказаться о прижимистом характере Бальзака, о его скупости, о его безразличии к душевному состоянию и насущным проблемам близкого ему человека. И пострадать из-за этих упрёков он Бальзака непременно заставит, но при этом и пострадает сам: спровоцирует скандал с ответной вспышкой ярости, которая перевернёт все его предыдущие представления о Бальзаке, как о слабом, безвольном человеке, не способном постоять за себя, не способном дать обидчику и забияке волевой отпор. А физической силы у решительности у деклатима - Бальзака бывает, как правило, более, чем достаточно. И оттолкнуть обидевшего или разозлившего его человека он может так, что тот, влекомый ударной волной, отлетит и костей не соберёт. И удар этот, и "волну" потом ещё запомнит надолго. К прежним настойчивым требованиям теперь уже не скоро вернётся.

Никаких обещаний на будущее упрямый и предусмотрительный деклатим - Бальзак Есенину не даёт, никакой надежды на уступку не оставляет — для него это привычная работа по программному аспекту интуиции времени (+б.и.1) — интуиции ближайших перемен и насущных требований текущего момента, по которой Бальзак Есенину вполне определённо даёт понять, что никаких, ожидаемых им, перемен в обозримом будущем не предвидится, нечего и обнадёживаться понапрасну. Мечты и надежды Есенина разрушаются, желания угасают — программа Бальзака (под названием "учитесь властвовать собою") подавляет его своей безысходностью. С Есениным Бальзак тоже может легко и непринуждённо сыграть в "замри — отомри", но если уж Есенин замирает, то надолго — затаится. как куколка в коконе, и живёт в мире своих иллюзий в ожидании лучших времён.

Источник

Обсудить на форуме